

Социальное измерение истины в сильных и слабых программах социологии знания

Научный руководитель – Антоновский Александр Юрьевич

Акельева Елизавета Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: akelieva_elizaveta@mail.ru

Понятие истины является одним из центральных понятий категориального философского аппарата, а анализ продуцирования и репликации знания и непосредственного процесса поиска истины представляют собой центральные темы такой философской дисциплины, как эпистемология. Вопросы истины, природы и критериев знания, несмотря на их продолжительную рефлексию, до сих пор оказываются предметами дискуссий.

Обсуждение проблем знания и истины имеет место в рамках социологии знания, которую в широком смысле можно определить как область современных исследований, лежащую на стыке социологии и социальной эпистемологии и ориентированную на систематический анализ науки как социальной сферы и собственно знания в контексте социальной обусловленности. Общую идею представителей социологии знания можем сформулировать следующим образом: наши когнитивные рамки, функционирование науки и «продуцирование» научных знаний в той или иной степени обусловлены социальными процессами, факторами и условиями. Однако, в попытках однозначно эксплицировать содержание данной концепции мы сталкиваемся с трудностью: со второй половины XX века существует демаркация программ в области социологии знания на слабые и сильные. Сильные программы социологии знания (главным образом, теоретическая концепция британского социолога Д. Блура [4]) были разработаны в 70-х годах XX столетия в противовес предшествующим им концепциям в области социологии знания, которые, в целях акцентирования их дистинкции, были названы слабыми. Основные положения сильных и слабых программ социологии знания будут рассмотрены в данном докладе.

Невозможно отрицать, что социальные факторы и условия оказывают значительное влияние на процесс познания. Тем не менее, здесь возникает ряд вопросов: какова степень социальной нагруженности знания и его обусловленности от социальной среды? Обоснованно ли переосмысление дихотомии рационального и социального, имеющее место в сильных программах? И, самое главное, можно ли совместить стандартное, классическое истолкование истины с признанием социокультурного характера субъекта познания?

Ставя перед собой задачу ответить на поставленные вопросы, мы обратимся к трудам таких философов и социологов как К. Мангейм [1], Р. Мертон [2; 6], Н. Луман [3], Д. Блур, С. Фуллер [5]. В данном докладе, как было отмечено выше, мы реконструируем основные положения сильных и слабых программ социологии знания, проведём их сравнительный анализ и сделаем акценты на их преимуществах и недостатках. Кроме того, нами будут предприняты попытки выяснить, в чём же заключается их противостояние, и ответить на вопрос, какие их рассмотренных нами программ кажутся наиболее обоснованными. И, наконец, мы постараемся определить, что нового вносят сильные программы социологии знания в исследования вопросов истины и природы знания по сравнению с более ранними концепциями.

Источники и литература

- 1) Мангейм К. Диагноз нашего времени. Идеология и Утопия. М., 1994.
- 2) Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006.
- 3) Луман Н. Истина. Знание. Наука как система / пер. с нем. и пред. А.Ю. Антоновского. М.: проект lettera.org, 2016.
- 4) Bloor D. Knowledge and Social Imagery, 2nd ed. London, Chicago: The University of Chicago Press, 1991.
- 5) Fuller S. The Philosophy of Science and Technology Studies. N.Y.: Routledge, 2006.
- 6) Merton Robert K. The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations. London, Chicago: The University of Chicago Press, 1973.